

А президент – что президент?

В пятницу вечером из Москвы со встречи с президентом вернулась глава комитета "Матери Беслана" - усталая, словно опустошенная Сусанна Дудиева. Сказала, что президент многого не знал. Сказала, что он признал свою вину.

По телевизору показали встречу Путина и матерей. Весь Беслан стал обсуждать: надо было лететь к президенту или не надо.

И выяснилось, что пиарход – блестящий. Потому что обсуждение вопросов, которые надо задать в годовщину Беслана, вытеснено обсуждением вопроса, надо или не надо было лететь к президенту. Точно так же, как расследование того, что случилось в «Норд-Осте», было заменено рассказами об исках адвоката Трунова к московскому правительству.

Если бы не встреча матерей с президентом, все обсуждали бы совсем другие вопросы. Вот они:

- Почему нам говорили, что в школе 350 заложников?

Дело не в том, что ввалили нам – это можно пережить. Дело в том, что это вранье убивало детей. Именно после того, как по телевизору сказали, что в школе 350 заложников, террористы заявили: «Они говорят – вас 350, ну так вас и останется 350». И перестали давать детям воду.

- Почему нам сказали, что террористы не выдвигают никаких требований?

Террористы требовали прекратить войну в Чечне и вывести оттуда войска. На встрече с матерями Беслана, насколько я поняла, президент Путин заявил, что войска из Чечни выведены и война там закончена. А то, что есть – это контртеррористическая операция. Почему же год назад президент Путин не озвучил лживые требования террористов? Вот и сказал бы тогда, они, мол, требуют прекратить войну, а войны давно нет. Лгут, изверги.

- Почему случился первый взрыв?

Нурпаши Кулаев показывает, а заложники уверены: террорист, стоявший на «кнопке», был снят снайпером. Для этого снайпер должен был знать, куда стрелять. Он мог выяснить это по кассете, на которую террористы записали бомбы и требования. И которую они выкинули в первый же день из окна. Это та самая кассета, которая, как нам сказали, «оказалась пустой».

- Кто отдал приказание стрелять по школе танками и «шмелями»?

- 119 трупов заложников обгорели так, что нет возможности сказать, от чего именно люди умерли. Жители Беслана, ворвавшиеся в зал вслед за «Альфовцами», рассказывают, что пожар начался через 15-20 минут после первого взрыва. От «шмелей». Их дети горели у них на глазах. Им кричали «бегите», но это были уже живые факелы, и уже ничего нельзя было сделать.

Есть множество других вопросов: удалось ли части боевиков скрыться, было ли в школе оружие до захвата, как вооруженные боевики смогли проехать в Беслан. Но эти вопросы требуют хотя бы следствия.

Но вопросы «кто отдал приказание стрелять по школе «шмелями» или «кто возглавлял штаб?» не требуют даже следствия. Они требуют только ответа. Это не вопросы о поступках террористов, которые пришли убивать людей. Это вопросы о поступках власти, которая обязана их спасать.

Нам часто говорят, что у власти не было выхода. Что уступать террористам было нельзя, а любой штурм кончился бы гибелью людей.

Да, террористы – нелюди. Да, они пришли убивать. И то, что они сами потеряли детей, а их страна превращена в концлагерь, не смягчает их вины: если у тебя убили детей, иди и убивай убийц, а не других

детей. Вина человека, который развесил над головами детей бомбы и запретил давать им воду, всегда будет больше вины самого тупоумного руководителя контртеррористической операции.

Но в том-то и дело, что власть не дала нам возможности обсуждать, был у нее выход или нет.

Любая контртеррористическая операция начинается с того, что создается два кольца оцепления. Одно – обращенное внутрь, блокирует террористов, другое – обращенное наружу, блокирует публику.

Оцепления не было. Между этими двумя кольцами находится командующий операцией. Его видят все – и террористы, и подчиненные. Террористы должны его видеть, чтобы понимать, что ими занимаются и ведут переговоры, подчиненные должны его видеть, чтобы он имел возможность отдавать приказы голосом и жестами в случае обрыва связи.

Командующий операцией был неизвестно где.

Любая контртеррористическая операция включает в себя переговоры с террористами. Они дают выигрыш времени и возможность торговаться и освобождать заложников.

Переговоров не было. И аргумент «все равно были бы жертвы», это аргумент вот какого рода. Представьте себе, что пьяный водитель едет по встречной со скоростью двести километров в час и сбивает старушку. Ему говорят: "Зачем ты сбил старушку?" А он отвечает: «Ну, мне все равно же надо было добираться из пункта А в пункт Б. Я все равно мог кого-нибудь задавить».

Нам неизвестно, задавил бы водитель кого-нибудь, если б ехал нормально.

Нам неизвестно, были бы жертвы, если бы была операция по освобождению заложников.

Потому что вместо поездки из пункта А в пункт Б была пьяная дурь.

А вместо операции по освобождению заложников была операция по уничтожению террористов. Их мочили вместе с заложниками: подвал, в который террористы завели детей, просто забросали гранатами.

А президент – что президент? Матери Беслана приняли его приглашение, потому что любая женщина, которой важно узнать правду - будет использовать любой шанс. Президент сказал им то, что они хотели услышать, и ему поверили, потому что после того, как ты пришел на встречу с человеком и он сказал тебе «да, конечно», - нельзя выйти и сказать: «Мне сказали «да», но я не верю».

Некоторые из участников встречи вообще были в эйфории. Говорили, что теперь президент все знает. Говорили о скорых отставках и о том, что 3 сентября он обратится к нации с покаянными словами.

Ну и что? Президент исчерпал свой последний козырь. Он же не сможет позвать матерей Беслана на следующий год и, снова услышав, что по школе стреляли «шмелями», всплеснуть руками: да надо же! Мне никто не докладывал! Непременно разберусь!

Кремлю хотелось бы расколоть матерей Беслана, но это трудно, потому что главный вопрос, на который они ищут ответа, это не вопрос: идти нам к президенту или нет? Это вопрос: кто убил наших детей?

Матери Беслана не политики – поэтому они поехали к президенту, и некоторые из них надеялись, что это поможет найти ответы на вопросы.

Матери Беслана не политики – поэтому они никогда не откажутся от своих вопросов.

Автор: Юлия Латынина © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2537 05.09.2005, 10:58 👍 209
URL: <https://babr24.com/?ADE=24147> Bytes: 6257 / 6257 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

